

Psychologické vědy

УДК 159.923

АНАЛОГИ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА ЛИЧНОСТИ КАК ГЛОБАЛЬНОГО ЛИЧНОСТНОГО КОНСТРУКТА

О. И. Кононенко *Кандидат психологических наук, доцент,
Одесский национальный университет
имени И. И. Мечникова, г. Одесса, Украина*

THE ANALOGS PERFECTIONISM OF THE PERSON AS GLOBAL PERSONAL CONSTRUCTS

O. I. Kononenko *Candidate of Psychological Sciences,
assistant professor,
Odessa I. I. Mechnikov national university,
Odessa, Ukraine*

Summary. The article focused on the determination of psychological predictors as individual personal characteristics of a particular person and his actions, which will specify semantically and fill perfectionism as a global personality construct. Based on the analysis of scientific publications the main predictors of psychological makeovers include: features of self-attitude or meaning of I; varying degrees of self-actualization combined with the level of anxiety, dignity; life aspirations, features of self-determination, features of self-identity; ideals of personality; achievement motivation; overstated the level of claims; oversituated (nonadaptative) activity.

Keywords: personality; perfectionism; self-attitude; oversituated (nonadaptative) activity.

Перфекционизм – это стремление личности быть совершенным, безупречным во всем. Основным методологическим препятствием на пути к концептуализации перфекционизма в контексте общепсихологического знания выступает отсутствие теоретической модели, в рамках которой возможно представление различных граней этого феномена в едином континууме. Этим определяется необходимость изучать и учитывать те изменения, которые испытывают базовые характеристики личности, выступающие психологическими факторами перфекционизма. Анализ научных публикаций, посвященных изучению перфекционизма личности, показал, что существуют различные трактовки центрального понятия.

Создание современной концепции перфекционизма требует выделения и качественной характеристики ведущих психологических аналогов, которые создают основу для его формирования в личности, либо они сами по себе выступают детерминантами различных видов перфекционизма. В науке не существует единого взгляда на эту проблему, но анализ научных первоисточников позволил нам выделить и проанализировать роль отдельных психологических феноменов, максимально приближенных к содержанию перфекционизма.

Среди всех граней Я, выделенных Д. А. Леонтьевым (физическое, социально-ролевое, психологическое, экзистенциальное и смысловое), именно

пятая грань Я-самоотношение, или смысл Я является наиболее интегрированным и близким к психологическим механизмам перфекционизма [8].

И. В. Борисова подчеркивает особую роль для социального функционирования личности разных степеней ее самоактуализации в сочетании с уровнем тревожности [2].

На наш взгляд, сочетание самоактуализации с тревожностью может рассматриваться не только как определенное условие ее социальной жизнедеятельности, но и как аналог перфекционизма, поскольку в контексте проведенного исследования И. В. Борисова рассматривает самоактуализацию в широком контексте как стремление человека к наиболее полному выявлению и развитию своих личностных возможностей, а процесс самоактуализации – как непрерывную реализацию человеком своих потенциальных способностей и талантов, как более полное познание и принятие своей собственной первичной природы, как неустанное стремление к единству и интеграции личности [2]. Тревожность как свойство личности во многом обуславливает поведение человека, будучи естественной и обязательной особенностью активной, деятельной личности, поэтому и ее роль в данной диаде особая [2].

Чувство собственного достоинства как один из возможных аналогов перфекционизма интересует нас в первую очередь, некоторыми внутриличностными переменными, а именно:

– когнитивной способностью к децентрации, которая позволяет учитывать при принятии решения других людей (даже более социально отдаленных от непосредственных участников ситуации), что позволяет достичь высокого уровня нравственного сознания и расширить сферу личностных смыслов к гуманистическим);

– личностной идентичностью, что позволяет распространить равное

ценностное отношение к своему «Я» и к объекту идентификации, может служить сдерживающим механизмом, который не позволяет обесценить объект или себя в ситуации любой неуспеваемости [4].

Определяя, вслед за Д. А. Леонтьевым, жизненные устремления и самодетерминации как ощущения и реализацию свободы выбора человеком способа поведения и существования в мире независимо от сил внешнего окружения и внутриличностных процессов, влияющих на него, мы отмечаем определенных аналогии с перфекционистскими чертами [8]. В частности, особая роль принадлежит жизненным устремлениям (Ю. А. Котельникова [7]). В результате проведенного эмпирического исследования Ю. А. Котельниковой были получены данные, согласно которым при большей выраженности внешних стремлений преобладает ориентация на позитивное будущее и гедонистическое настоящее, люди же с большей выраженностью внутренних стремлений склонны положительно воспринимать всю свою жизнь. При преобладании внутренних стремлений растет уровень рефлексивности, а в случае преобладания внешних – снижается. Развитая жизнестойкость также отмечается в случае преобладания внутренних стремлений [7].

Следующим аналогом перфекционизма может выступать устойчивое стремление личности к самосовершенствованию, которую актуализирует внутриличностный потенциал, задает вектор саморазвития и выступает естественной потребностью. В персонологических теориях стремление к самосовершенствованию и самореализации признается врожденной динамической тенденцией (потребностью, мотивом, инстинктом и т. п.) личности, глубокой телеологической побудительной силой. Идея совершенствования себя

является центральной для гуманитарного знания и ряда концепций о человеке. Однако стремление личности к самосовершенствованию может быть амбивалентно, а иногда выступать как патологическая черта: доминирование в сознании человека современных эталонов качества жизни (культура совершенства и успешности, представительности и популярности) подталкивает ее к достижению идеальных результатов деятельности и конкурентного образа жизни, что, в свою очередь, дестабилизирует психологическое здоровье носителя.

Кроме самосовершенствования к базовым характеристикам личности, которые могут выступать аналогами перфекционизма, относятся и идеалы, принятые ею. От того, какой идеал, образец для подражания выбирает человек, во многом зависят его судьба и жизненный путь. Содержание идеалов может меняться, но на определенном этапе он задает направление личностного развития. По С. Л. Рубинштейну, идеал может выступать совокупностью норм поведения; образом, что воплощает наиболее ценные, привлекательные человеческие черты; образом, который служит образцом [12]. Идеал – это предусмотренное воплощение того, чем субъект может стать. В культурно-исторической концепции Л. С. Выготского идеал рассматривается как гипотетическая «Конечная цель» развития личности, главная ценностная установка, согласно которой формируется «ценностное отношение» к собственным поступкам, событий жизни [3]. Стремление соответствовать выбранным идеалам любой ценой может быть фактором, запустить механизмы перфекционистского развития личности. Э. Эриксон предупреждал об огромной опасности неверно выбранного идеала, для «лучших и самых старательных» [13]. Выбрать идеал, который бы побуждал развитие всего луч-

шего в человеке, а не толкал его на путь ошибок – важная задача современной психологии.

На наш взгляд, мотивация достижений также может выступать основой перфекционистских черт личности поскольку предполагает личностную готовность к приложению максимальных нервно-психических и волевых усилий для получения наилучших результатов в значимой сфере деятельности, а, следовательно, выступает релевантным диспозиционным фактором в структуре перфекционизма. Феноменологическими показателями мотивации достижения являются стремление к соревнованию с самим собой в достижении высоких результатов, к переживанию успеха в значимой деятельности и избеганию неудач, способность рационального целеполагания.

Завышенный уровень притязаний личности как желаемый уровень ее достижений, связанный с самооценкой, также является одним из предикторов перфекционизма, и определяется степенью трудности таких задач, которые личность ставит перед собой. Для трактовки уровня притязаний как аналога перфекционизма важно его психологическое определение. Так, по В. М. Мясищеву, уровень притязаний – это те качественно-количественные показатели, которым должна удовлетворять, с точки зрения личности, ее производительность [10]; в трактовке Б. Г. Афаньева, уровень притязаний связан с оценочными потребностями, будучи притязаниями личности на определенную оценку [1]; согласно В. С. Мерлину, уровень притязаний отражает ту степень оценки, в которой нуждается человек, чтобы чувствовать удовлетворение [9], а у Я. Л. Коломинского уровень притязаний является моделью самореализации, образом Я, который личность считает для себя приемлемым [5]. Мы придерживаемся определения Р. Корсини и А. Ауербаха, которые относят

данный феномен к базовым образованиям личности [6].

Еще одним психологическим феноменом, который выступает аналогом перфекционизма, является надситуативная (неадаптивная) активность личности. К сожалению, ни в одном из исследований, посвященных перфекционизму, особая роль этого феномена не освещалась. В. А. Петровский рассматривает надситуативную (неадаптивную) активность как способность человека подниматься над уровнем требований ситуации, ставить цели, избыточные с точки зрения основной задачи, преодолевая внешние и внутренние ограничения деятельности [11]. Эта теория предполагает существование мотивации, суть которой заключается в самой привлекательности действий с нерешенным заранее результатом. Важно, что человеку известно о том, что выбор, который он собирается сделать, возможно будет связан с разочарованием или срывом, но это не отталкивает, а еще сильнее стимулирует к действию.

По мнению автора, надситуативная активность выступает одной из характеристик индивидуальности. Действительно, «быть индивидуальностью» – значит подниматься над ситуацией, преодолевая внешние и внутренние ограничения в реализации себя как субъекта. Основу подобных актов образует собственная динамика деятельности, фонд новых возможностей («могу») как источник новых побуждений к действию («хочу»). Личность, чрезмерная в своих проявлениях, действует над порогом ситуативной необходимости. В. А. Петровским были исследованы такие формы «надситуативности» как «поезд до предела» (тенденция индивидов действовать вблизи пространственного маркера границы), «бескорыстный риск», преобразования нетворческой деятельности на творческую, непрагматичный

отказ от подсказок, «презумпция существования решения» и т. д. [11].

Потребность в персонализации субъективно может выступать в мотивации достижения, притязании на внимание, славу, дружбу, уважение, положение лидера и может быть либо не быть рефлексивной, осознанной (А. В. Петровский). Выделяя себя как индивидуальность, приобретая дифференциальную оценку себя как личности, человек считает себя в общности как необходимое условие ее существования [11]. Потребность в персонализации, по А. В. Петровскому, обеспечивает активность включения индивида в систему социальных связей, в практику и одновременно оказывается детерминированной этими социальными связями [11]. Стремясь включить свое «Я» в сознание, чувства и волю других посредством активного участия в совместной деятельности, привлекая их к своим интересам и желаниям, человек, получив в порядке обратной связи информацию об успехе, удовлетворяет тем самым потребность в персонализации. Однако удовлетворение потребности порождает новую потребность более высокого порядка. Этот процесс не является конечным. Он продолжается или в расширении объектов персонализации, в появлении новых и новых индивидов, в которых отражается этот субъект, или в углублении самого процесса, то есть в усилении его присутствия в своей жизни, что и может принять форму перфекционизма.

Феноменология «надситуативной активности» как потенциального предиктора перфекционизма может быть представлена такими феноменами как «транситуативность», «надситуативная цель», «надситуативная мотивация» и «надситуативный образ», которые, по В. А. Петровскому, описывают феномен выхода за пределы требований, которые «на старте» деятельности или общения индивид сам предъявляет

к себе (для нашего понимания природы перфекционизма значимо, что эти требования могут быть предъявлены и другими людьми, важным здесь является то, что субъект относится к ним как к собственным) [11]. Надситуативная мотивация характеризуется побуждениями, чрезмерными с точки зрения потребности, которая первично инициировала поведение, и, возможно, находящихся иногда в противоречивом единстве с этой потребностью. Надситуативная цель – цель, принятие которой не следует непосредственно из требований ситуации, однако реализация которой предусматривает актуальную возможность достижения первоначальной цели.

Таким образом, основной задачей исследования перфекционизма является выделение психологических аналогов перфекционизма, которые представляют собой индивидуальные личностные особенности конкретного человека и его поступков, что позволит конкретизировать и семантически наполнить перфекционизм как глобальный личностный конструкт.

К главным психологическим аналогам перфекционизма можно отнести: особенности самоотношения или смысла Я; различные степени самоактуализации в сочетании с уровнем тревожности, чувство собственного достоинства; жизненные стремления, особенности самодетерминации; особенности самосовершенствования личности; идеалы личности; мотивацию достижения; завышенный уровень притязаний; надситуативную (неадаптивную) активность.

Библиографический список

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – СПб. : Питер, 2002 – 228 с.
2. Борисова И. В. Взаимосвязь степени самоактуализации и уровня тревожности на разных периодах возрастного развития // Ананьевские чтения, 2009. – С. 71.
3. Выготский Л. С. Собр. Соч.. В 6 т. – Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с.
4. Зайцева Ю. Е. Жизнестойкость и чувство собственного достоинства как факторы принятия решения в ситуации значимого личностного выбора // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 13 / под. ред. Л. А. Коростылевой. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. – С. 37–54.
5. Коломинский Я. Л. Человек: психология. – 2-е изд. доп. – М. : Просвещение, 1986. – 223 с.
6. Корсини Р., Ауэрбах А. Психологическая энциклопедия. – СПб. : Питер, 2006. – 106 с.
7. Котельникова Ю. А. Жизненные стремления человека и сценарий его жизни как конструкты личностного анализа // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201318>.
8. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. – Вып. 1. – М. : Смысл, 2002. – С. 56–65.
9. Мерлин В. С. Проблемы экспериментальной психологии личности. – Пермь : Изд-во ПГТИ, 1970. – 453 с.
10. Мясичев В. Н. Психология отношений. – М. : Издательство Московского психологического социального института, 2003. – 400 с.
11. Петровский В. А., Петровский А. В. Личность: феномен субъектности. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского ун-та, 1993. – 345 с.
12. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб. : Питер Ком, 1999. – 720 с.
13. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1996. – 344 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Anan'ev B. G. Chelovek kak predmet poznaniya. – SPb. : Piter, 2002 – 228 s.
2. Borisova I. V. Vzaimosvyaz stepeni samoaktualizatsii i urovnya trevozhnosti na raznykh periodakh voznrastnogo razvitiya // Anan'evskie chteniya, 2009. – S. 71.
3. Vyigotskiy L. S. Sobr. Soch.. V 6 t. – T. 1. Voprosyi teorii i istorii psihologii / pod red. A. R. Luriya, M. G. Yaroshevskogo. – M. : Pedagogika, 1982. – 488 s.
4. Zaytseva Yu. E. Zhiznestaykost i chuvstvo sobstvennogo dostoinstva kak faktoryi prinyatiya resheniya v situatsii znachimogo lichnostnogo

- vyibora // Psihologicheskie problemy samo-realizatsii lichnosti. Vyip. 13 / pod. red. L. A. Korostylevoy. – SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2010. – S. 37–54.
5. Kolominskiy Ya. L. Chelovek: psihologiya. – 2-e izd. dop. – M. : Prosveschenie, 1986. – 223 s.
 6. Korsini R., Auerbah A. Psihologicheskaya entsiklopediya. – SPb. : Piter, 2006. – 106 s.
 7. Kotelnikova Yu. A. Zhiznennyye stremleniya cheloveka i stsenariy ego zhizni kak konstruktyi lichnostnogo analiza // Sovremennyye issledovaniya sotsialnykh problem. – 2014. – URL: <http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/9201318>.
 8. Leontev D. A. Lichnostnyiy potentsial kak osnova samodeterminatsii // Uchenyye zapiski kafedryi obschey psihologii MGU. – Vyip.1. – M. : Smyisl, 2002. – S. 56–65.
 9. Merlin V. S. Problemyi eksperimentalnoy psihologii lichnosti. – Perm : Izd-vo PGTI, 1970. – 453 s.
 10. Myasishev V. N. Psihologiya otnosheniy. – M.: Izdatelstvo Moskovskogo psihologo-sotsialnogo instituta, 2003. – 400 s.
 11. Petrovskiy V. A., Petrovskiy A. V. Lichnost: fenomen sub'ektnosti. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1993. – 345 s.
 12. Rubinshteyn S. L. Osnovyyi obschey psihologii. – SPb. : Piter Kom, 1999. – 720 s.
 13. Erikson E. Identichnost: yunost i krizis. – M. : Izd. gruppya «Progress», 1996. – 344 s.

© Кононенко О. И., 2015